

УДК 93/94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-79-88

СЕРЕГИН Александр Владимирович
Российский государственный гуманитарный
университет, Институт дополнительного образования
г. Москва, Россия
aleksseregin@yandex.ru

Aleksandr V. SEREGIN
Institute of additional education
Russian State University for Humanities
Moscow, Russia
aleksseregin@yandex.ru

ГЕНЕРАЛ В.В. БИСКУПСКИЙ В ДВИЖЕНИИ МОНАРХИСТОВ-ЛЕГИТИМИСТОВ

GENERAL V.V. BISKUPSKY IN MONARCHIST-LEGITIMIST MOVEMENT

В статье рассматривается деятельность генерала В.В. Бискупского в эмиграции в период 1919-1945 гг. Значительная часть работы в тот период приходится на сотрудничество с движением монархистов-легитимистов - сторонников претендента на российский престол великого князя Кирилла Владимировича. Ключевыми моментами работы В.В. Бискупского стало участие в создании российско-германского общества «Ауфбау» в 1920 г., финансирование Рейхенгалльского Съезда русских монархистов в 1921 г., участие в борьбе с режимом Веймарской республики в рамках Капповского путча в Берлине в 1920 г. и «Пивного путча» в Мюнхене в 1923 г. Отход В.В. Бискупского от политики внутри Германии ознаменовался активизацией работы в российском эмигрантском движении - борьбой с противниками легитимистского движения - Высшим Монархическим Советом во главе с Н.Е. Марковым и представителем генерала П.Н. Врангеля в Германии генерал-майором А.А. фон Лампе, конфликтом с Союзом Русских Государевых Людей полковника Г.И. Деметьева. В заключение статьи представлен краткий обзор работы В.В. Бискупского в рамках Управления Делами Русской Эмиграции в Германии.

The article presents the analysis of general V.V. Biskupsky activities in emigration in 1919-1945-th. Significant part of the article in this period falls on close collaboration with monarchist-legitimist movement – supporters of pretender to the Russian throne Grand Duke Kirill Vladimirovich. The key points of V.V. Biskupsky activities were participation in creation Russian-Germany organization «Aufbau» in 1920, financing of Russian monarchist Congress in Reihengall in 1921, participation in struggle against Weimar republic regime during of Kapp putsch in Berlin in 1920 and «Beer putsch» in Munich in 1923. Retirement of V.V. Biskupsky from policy inside Germany was associated with intensification of Russian emigrant work activity - struggle against opponents monarchist-legitimist movement – Supreme Monarchist Council under leadership of N.E. Markov and agent of general P.N. Vrangell in Germany general-major A.A. von Lampe, conflict with Union of Russian Royal People under leadership of colonel G.I. Dementjev. In summary of the article presents overview of V.V. Biskupsky activities in Administration of Russian Emigration in Germany.

Ключевые слова: генерал В.В. Бискупский, великий князь Кирилл Владимирович, генерал-майор А.А. фон Лампе, монархическая эмиграция, движение монархистов-легитимистов.

Keyword: general V.V. Biskupsky, Grand Duke Kirill Vladimirovich, general-major A.A. von Lampe, monarchist emigration, monarchist-legitimist movement

Личность генерала В.В. Бискупского (1878-1945) привлекает внимание современных отечественных исследователей истории русской эмиграции в основном как руководителя созданного германскими нацистами в 1936 г. Управления Делами Русской Эмиграции (УДРЭ), в ведение которого к 1941 г. попали практически все русские эмигранты в Европе. Ведомство В.В. Бискупского выполняло консульские, регистрационно-полицейские функции, действовало как бюро по трудоустройству, осуществляло политический контроль над деятельностью эмигрантских организаций, имело цензорские полномочия. Выполнение столь сложной задачи было доверено человеку, который уже с 1919 г. занимал заметное место в политической жизни русской эмиграции.

Эмигрантский период жизни В.В. Бискупского начался в конце 1919 г. в Германии, в Мюнхене. Для военного и участника Белого движения столь раннее начало эмигрантской жизни считалось необычным. В России еще шла Гражданская война, когда В.В. Бискупский оказался за границей. Наряду с политическими противниками из рядов Высшего Монархического Совета (ВМС), выступавших против притязаний на императорскую власть великого князя Кирилла Владимировича, В.В. Бискупский сумел нажить многочисленных недоброжелателей и в военной среде. Существенную роль в дискредитации В.В. Бискупского сыграл Главнокомандующий Русской Армии (с сентября 1924 г. - председатель РОВС) генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель. Будучи связанным с В.В. Бискупским совместной службой в частях Конной гвардии, П.Н. Врангель хорошо знал личные качества своего противника. Хрестоматийными для современных отечественных исследователей русской эмиграции - Ю.С. Цурганова [1, с. 81-82] и Л.М. Млечина [2, с. 355-356] - стали высказывания П.Н. Врангеля из «Воспоминаний», в которых В.В. Бискупский характеризуется как беспринципный политический конъюнктурщик-авантюрист и даже финансовый мошенник.

В действительности дореволюционная биография В.В. Бискупского мало чем отличалась от биографий большинства гвардейских офицеров. В Канцелярии ЕИВ Кирилла Владимировича сохранился его послужной список. Василий Викторович Бискупский родился в 1878 г. в Харьковской губернии в дворянской семье, отец - председатель Богодуховского уездного дворянства. В 1889 г. В.В. Бискупский был зачислен во 2-й кадетский генерала Маркова корпус, кото-

рый окончил в 1895 г., сразу же поступив в Николаевское кавалерийское училище, откуда был в 1897 г. выпущен корнетом в Конную гвардию. К 1905 г. В.В. Бискупский - поручик 3-го Штандартного эскадрона. В годы русско-японской войны отправился добровольцем на фронт во 2-й Дагестанский конный полк Гуссейна Хана-Нахичеванского. После русско-японской войны последовал длительный перерыв в военной карьере (вышел в отставку в звании полковника) связанный с женитьбой на популярной исполнительнице русских романсов А.Д. Вяльцевой, преждевременную смерть которой В.В. Бискупский тяжело переживал. Он предоставил свою кровь для переливания супруге, однако это ее не спасло [3, с. 559]. Возвращение в армию произошло в 1913 г., полковник В.В. Бискупский принял под командование 16-й Иркутский гусарский полк, с которым в 1914 г. вышел на фронт Первой мировой войны. В 1915 г. командовал 1-м Лейб-драгунским Московским Императора Петра Великого полком, в 1916 г. - начальник первой бригады 3-й Кавалерийской дивизии и вскоре командир дивизии в звании генерал-майора. В этой должности В.В. Бискупского застала Февральская революция 1917 г. [6, Оп.1 Д.3 Л.87].

В современной отечественной историографии высказывалось мнение, что В.В. Бискупский являлся членом «Союза Русского Народа» (СРН) и восхвалял деятельность этой организации в эмиграции как предтечу фашизма и нацизма [2, с. 355], однако это версия не подтверждается ни мемуарной литературой, ни архивными материалами.

Революционная стихия Февраля 1917 г. открыла неожиданные, ранее скрытые, качества В.В. Бискупского. В официальном послужном списке он не стал скрывать своего участия в революционном процессе: «...после революции (февральской) - председатель (выборы) делегации от 6 армии в Петроград» [6, Оп.1 Д.3 Л.87]. Однако многие детали того периода кажутся фантастичными: «...ВВБ никогда не скрывал своих убеждений и после выборов произнес нашумевшую тогда речь, в которой он напоминал своим избирателям, что он помещик, дворянин, гвардейский офицер и царский генерал.../Это не мешает ему, однако, ставить интересы своей Родины выше своих личных и классовых интересов. Привыкнув всем жертвовать для Родины, вплоть до жизни своей, он, как все честные русские офицеры и дворяне, не может себе представить гибели Родины из-за братоубийства и классовой войны» [6, Оп.1 Д.3 Л.87-87об].

Участие В.В. Бискупского в Гражданской войне на стороне Белого движения описаны «телеграфным» стилем и оставляют ощущение недоговоренности: «...дивизия его оставалась в полном порядке до января 1918 г...была распущена им по домам в Донецком бассейне, т.к. создались совершенно невозможные условия/.../

Когда гетман Скоропадский встал во главе Украины, ВВБ предложил свои услуги по формированию конницы. Он был назначен формировать I Кавалерийскую дивизию в Киеве, а затем переведен в Одессу. Когда князь Долгоруков был назначен Главнокомандующим, он назначил по телеграфу ВВБ командующим Одесским корпусом. ВВБ известил Долгорукова телеграммой о полной невозможности на что-либо надеяться, ибо корпус не существовал...» [6, Оп.1 Д.3 Л.87об].

В 1919 г. он выступил конкурентом генерал-лейтенанта князя П.Р. Бермондт-Авалова за пост руководителя Западной армии, действовавшей в Прибалтике в союзе с немецким кайзеровским генералом фон дер Гольцем и стремившейся возвести на престол «Балтийского герцогства» брата бывшего императора Вильгельма II - Генриха Гогенцоллерна. В.В. Бискупский не нашел поддержки кайзеровского военного командования, однако, это не помешало ему объявить себя «председателем Западного правительства в Мюнхене». В этот момент В.В. Бискупский выходит на арену эмиграции и внутренней политики Германии.

В послужном списке В.В. Бискупского начало этой деятельности описано лаконично: «При эвакуации Одессы ВВБ вместе со штабом генерала Шварца попал в Константинополь, оттуда в скором времени через Сербию и Чехию прибыл в Берлин. Здесь с конца 1919 года ВВБ повел работу в направлении воссоздания в России законно-монархического строя. Главным образом его трудами и при помощи его связей был созван I монархический съезд в Рейхенгалле.

С того момента, когда государь Кирилл Владимирович, тогда еще Великий Князь, объявил Себя Блюстителем Государева Престола, ВВБ встал в ряды законопослушников и состоит при Его Величестве Генералом для особых поручений» [6, Оп.1 Д.3 Л.87об].

В целом верную оценку характера В.В. Бискупского, сложившегося у него к началу эмиграции, представил американский исследователь У. Лакер: «Бискупский был незаурядным хитрецом и интриганом высокого класса» [4, с. 148].

Его окончательным решением того периода было присоединение к монархической эмиграции. При этом существенное значение имела откровенно германофильская ориентация В.В. Бискупского, характерная для большинства военных, прошедших Гражданскую войну под руководством гетмана П.П. Скоропадского или в Прибалтике. Иллюзия военной мощи Германии периода Гражданской войны на Украине и в Прибалтике 1918-1919 гг. сохранялась у В.В. Бискупского до последних дней существования III Рейха.

К началу 1920 г. В.В. Бискупский не имел политического багажа при сомнительной репутации участника Гражданской войны. «Польская шикарность», которую подметил в нем В.В. Шульгин, стала его основным оружием. Начальник Канцелярии ЕИВ Кирилла Владимировича, капитан II ранга Г.К. Граф отмечал: «Он, несомненно, был самым выдающимся лицом в Мюнхене. Это был энергичный и предприимчивый человек» [5, с. 48]. Даже постоянный противник В.В. Бискупского - генерал-майор А.А. фон Лампе, наблюдавший по поручению П.Н. Врангеля за его работой в Германии, - отметил в мае 1922 г. в «Дневнике» первое весьма благоприятное впечатление от личного с ним общения: «Сегодня Ефимовский свел меня с Бискупским - надо отдать справедливость, человек он интересный и рассуждает здраво. Нарядный, высокий, довольно интересной наружности, много видел, с многими говорит» [7, Оп.1 Д.8 Л.20].

В декабре 1920 г. В.В. Бискупский приблизился к центру зарождающегося конституционно-монархического движения и оказывал влияние на его лидера - Е.А. Ефимовского. А.А. фон Лампе отмечал в «Дневнике»: «Виделся я с Ефимовским. Он полон деятельности и открыл мне новые горизонты.

Из украинских, белорусских и великорусских комитетов с прибавлением к нему Военно-Народной группы Бискупского составили центр, во главе которого "Верховный Тайный Совет", о котором никому знать не положено (однако мне рассказано без моей просьбы)» [7, Оп.1 Д.5 Л.8]. В августе 1922 г. он писал: «Ефимовский прямо тает от Бискупского» [7, Оп.1 Д.8 Л.21].

В апреле 1920 г. из Швейцарии на постоянное место жительства в Кобург (Бавария) переехал великий князь Кирилл Владимирович с супругой, великой княгиней Викторией Федоровной, и тремя детьми. Уже летом 1920 г. В.В. Бискупский заручился безоговорочной поддержкой Викторией Федоровны, до конца 1930-х гг. твердо удерживал позицию главного «представителя по политическим делам» [5, с. 120]. Главным же для В.В. Бискупского была явно германфильская ориентация Викторией Федоровны. Начальник Канцелярии ЕИВ Г.К. Граф отметил сильное впечатление, произведенное на Викторию Федоровну В.В. Бискупским: «...Бискупский произвел на нее хорошее впечатление ясностью мысли и напористостью. Идея Бискупского базироваться в своей работе на немецкие круги ей понравилась. Тем более, что у нее в Германии были большие связи» [5, с. 49]. В «Обзоре деятельности военных организаций в Германии» за 1923 г. А.А. фон Лампе отметил существенный рост политических амбиций своего противника: «В том, что генерал Бискупский сразу примкнул к великому Князю, нельзя не видеть постоянного стремления так или иначе сыграть роль» [7, Оп.1 Д.11 Л.141].

На период 1920-1923 гг. приходится пик политической активности В.В. Бискупского. В это время многие представители военной и правой политической эмиграции стремились найти точки соприкосновения с оппозиционными демократической Веймарской республике военно-консервативными кругами бывшей кайзеровской Германии. Идея восстановления германской монархии связывалась частью русской эмиграции с возможностью последующей реставрации монархии в России при помощи монархической Германии.

Участие В.В. Бискупского в Капповском путче 10-17 марта 1920 г. было вскрыто в расследовании газеты «Дни» в 1926 г. В серии статей под общим названием «Черный Интернационал» были выявлены факты сотрудничества венгерских, немецких и русских монархистов в 1920 г. В номере от 4 апреля 1926 г. был представлен перевод интервью главы венгерских монархистов графа Требича газете «Мадьяр-Оршат». О роли В.В. Бискупского в подготовке Капповского путча граф Требич заявил следующее: «Генералу Бискупскому была отведена при подготовке капповского путча особая роль: он должен был заняться организацией отрядов из русских военнопленных, которых предполагалось привлечь к участию в перевороте. Так как, однако, для этого нужны были деньги, то было решено начать печатать русские банкноты. Русские монархисты со своей стороны обязались признать эти банкноты, когда они придут к власти» [7, Оп.1 Д.25 Л.485 об].

Впоследствии именно В.В. Бискупский больше всех преуспел в поисках германских союзников. Уже летом 1920 г. он с графом Требичем через капповца полковника Б. Бауэра вышел на контакт с главой немецких милитаристов генералом Э. Людендорфом. В июле 1920 г. в Будапеште был подписан трехсторонний договор об объединении усилий в деле восстановления монархий в этих странах. При этом В.В. Бискупский проявил недюжинную изворотливость в добывании денежных средств (в основном у регента Венгрии адмирала М. Хорти). Генерал-майор А.А. фон Лампе в секретном отчете о деятельности монархистов в Венгрии с удивлением отмечал: «Перед венграми, монархистами по существу, в довольно короткий период промелькнули небезызвестные для русской эмиграции имена генералов Комиссарова и Бискупского...»

Оба генерала взяли известные куши, второй в большем размере, чем первый, и скрылись с Будапештского горизонта» [7, Оп.1 Д.6 Л.383].

Более точно деятельность В.В. Бискупского в 1920 г. была освещена в расследовании эмигрантской эсеровской газеты «Воля России» в декабре того же 1920 г. В номере от 5 декаб-

ря содержался текст уже упоминавшегося трехстороннего соглашения (при этом текст соглашения обозначен как «Меморандум Бискупского»). В номере от 7 декабря приведена смета расходов, представленная В.В. Бискупским венгерскому правительству на развитие деятельности «Военного Центра» (сумма указана в 300 тыс. марок в месяц), при этом указывалось, что общая сумма расходов, затребованная В.В. Бискупским, составляла 10 млн. марок, из которых на «поиск царской семьи» уже получен 1 млн. марок [8]. В этом же номере содержалась информация о секретном плане Э. Людендорфа и В.В. Бискупского по формированию венгро-румыно-болгарской армии для восстановления монархий в Восточной Европе [9]. В приложении от 24 декабря к предшествовавшим разоблачительным статьям публиковался текст поручения на имя Т. Лакатоса от 15 августа 1920 г. на ведение переговоров о возможности совместных действий с главным редактором миланской газеты «Popolo d' Italia» Бенито Муссолини и образец фальшивой сторублевой купюры, в выпуске которой обвинялся В.В. Бискупский [10].

Представитель П.Н. Врангеля в Германии А.А. фон Лампе в конце декабря 1920 - начале января 1921 г. провел расследование деятельности В.В. Бискупского. Он обратился за сведениями даже к своему противнику - председателю Высшего Монархического Совета Н.Е. Маркову, который подтвердил достоверность информации «Воли России»: «На мой вопрос о Бискупском сказал, что тот фигура обозначенная, но попал в крупное дело и "Воля России" права, когда бьет тревогу по его документам» [7, Оп.1 Д.5 Л.12]. Из разговора с «конституционалистом» Е.А. Ефимовским: «По его рассказам, деятельность Бискупского - не миф, и разоблачения "Воли России" натолкнулись на действительно серьезную монархическую организацию» [7, Оп.1 Д.5 Л.8]. Положение, связанное с деятельностью В.В. Бискупского в Германии, показалось П.Н. Врангелю настолько серьезным, что он отдал негласный приказ А.А. фон Лампе из Сремских Карловцев всеми средствами его «шельмовать» [7, Оп.1 Д.5 Л.8].

В разгар скандала, связанного с публикациями в «Воле России», В.В. Бискупский вступил в контакт с остзейскими немцами из Риги, бывшими членами студенческого братства «Рубония» (М.-Э. фон Шейбнер-Рихтер, А. Розенберг, А. Шикеданц, М. фон Курсель). Результатом стало образования общества «Ауфбау» («Возрождение»). Директор с немецкой стороны М.-Э. фон Шейбнер-Рихтер привлек финансы барона Крамер-Клетта, директор с русской стороны В.В. Бискупский - барона Б.Г. Кеппена (В.В. Бискупский был двоюродным братом жены Б.Г. Кеппена) и барона М.А. Таубе. В 1920 г. члены «Рубонии» вступили в Национал-социалистическую рабочую партию Германии (НСДАП) А. Гитлера. Союз действовал под негласным патронажем генерала Э. Людендорфа.

Однако альянс оказался непродолжительным, он скоро лишился как финансовой, так и политической поддержки. А.А. фон Лампе в письме генерал-лейтенанту Е.К. Миллеру в августе 1922 г. отметил кризисные явления в «Ауфбау»: «Кеппен, Таубе и Крамер уже давно отошли и в настоящее время действующими лицами являются Бискупский, Немирович-Данченко и Шейбнер-Рихтер» [7, Оп.1 Д.11 Л.190].

Тем не менее, в 1921 г. общество «Ауфбау» выступило финансистом Съезда Хозяйственного Восстановления России в Бад-Рейхенгалле (Бавария), проходившего с 29 мая по 6 июня 1921 г. Съезд призван был, по мнению руководства «Ауфбау», стать партийной базой легитимных притязаний Кирилла Владимировича и продемонстрировать поддержку консервативно-монархических сил Германии в борьбе с Веймарской республикой. В.В. Бискупский присутствовал на съезде как представитель уже сложившейся мюнхенской монархической организации [7, Оп.1 Д.5 Л.327]. Съезд не оправдал надежд «Ауфбау»: созданный на съезде ВМС выступил противником династических притязаний Кирилла Владимировича, в докладе по международному положению барона М.А. Таубе содержались выпады в адрес бывшего кайзеровского правительства из-за финансирования большевиков [7, Оп.1 Д.5 Л.334]. После Рейхенгалльского съезда В.В. Бискупский вступил в Мюнхенское монархическое объединение, но, убедившись, что в нем преобладают сторонники ВМС, в 1922 г. вышел из него. В частной беседе с А.А. фон Лампе он предложил военному руководству беспроектные приемы для контроля над его лидерами: «Бискупский считает возможным для Врангеля держать Высший Совет в руках деньгами» [7, Оп.1 Д.8 Л.120].

В период 1920-1923 гг. легитимистская работа В.В. Бискупского фактически слилась с работой в «Ауфбау». Существенное место занимал в тот период «украинский вопрос». М.-Э. фон Шейбнер-Рихтер рассматривал возможность создания на территории Украины марионеточного прогерманского правительства по образцу 1918 г. с целью восполнения экономических потерь Германии по Версальскому договору. До 1922 г. он делал ставку на «гетмана» Василя Вышиванного (Вильгельм Габсбургский, третий сын австрийского эрцгерцога Карла-Штефена, в Первую мировую войну - командир украинского легиона, в 1918 г. - полковник украинских «сечевых стрельцов», претендовал на пост гетмана Украины), а после его высылки из Германии в Испанию - на легитимистов В.В. Бискупского. А.А. фон Лампе отметил в «Дневнике»: «Он, по-

видимому, увлекается Василем Вышиванным в украинском вопросе, и Бискупским - в монархическом» [7, Оп.1 Д.7 Л.16]. В «Памятной записке о положении военных союзов в Германии» в апреле 1923 г. А.А. фон Лампе писал: «Есть непроверенные сведения о близости генерала Бискупского к генералу Людендорфу, тоже проживающему в Мюнхене, а также с национал-социалистическими группами (гитлеровцами).

Личность генерала Людендорфа и национальное германское направление гитлеровцев дает основание думать, что во всех своих германских связях генерал Бискупский будет менее русским, чем его собеседники - немцами. И в этом отношении возможны компромиссы в смысле привлечения русских военнослужащих к роли, которая им запрещена указаниями Главнокомандующего, то есть выступлению на стороне немцев» [7, Оп.1 Д.11 Л.142].

Работа В.В. Бискупского поставила под серьезный удар деятельность военных организаций в Германии, подчиненных П.Н. Врангелю. Попытки самого А.А. фон Лампе войти в контакт с милитаристическими кругами Германии блокировались В.В. Бискупским. В апреле 1923 г. в «Дневнике» он отмечал: «Мое свидание с Людендорфом не состоялось, думаю, что не без давления со стороны Бискупского и Ко» [7, Оп.1 Д.11 Л.24]. В связи с этим А.А. фон Лампе даже вынужден был частично солидаризироваться с режимом Веймарской республики: «Правый переворот не принесет нам пользы в Германии! Не принес бы вреда! Нам удобна та неразбериха, которая тут творится!» [7, Оп.1 Д.13 Л.24].

Осенью 1923 г., в разгар подготовки национал-социалистического путча в Мюнхене, В.В. Бискупский наращивал усилия по объединению финансовых средств НСДАП и великокняжеской семьи. В сентябре 1923 г. он инициировал встречу великой княгини Виктории Федоровны с генералом Людендорфом, Гитлером и Шейбнер-Рихтером, в ходе которой было принято решение о создании Фонда взаимного финансирования борьбы за восстановление монархий в Германии и России, при этом Виктория Федоровна внесла в фонд 500 тыс. рейхсмарок. В.В. Бискупский был назначен контролером фонда с русской стороны [5, с. 82].

«Пивной путч» 9 ноября 1923 г. стал днем крушения надежд В.В. Бискупского. Поражение национал-социалистов ударило по всем планам, которые он вынашивал в течение последних трех лет. Погиб М.-Э. фон Шейбнер-Рихтер, пропали деньги великокняжеской семьи, сам он оказался перед угрозой полицейского преследования. В.В. Бискупский всеми силами должен был отречься от участия в «путче». Вопреки расхожим эмигрантским сплетням, Гитлер после поражения путча не укрывался на даче В.В. Бискупского. В англо-американской историографии эмигрантские сплетни подаются как исторические факты. Так, в эссе американского исследователя У. Лакера дается ссылка на материалы, собранные по истории эмиграции меньшевиком Б.И. Николаевским. При этом сам Б.И. Николаевский опирался в данном случае на устные показания врангелевского вице-губернатора Херсона полковника А.З. Силаева, проживавшего в период «путча» в Мюнхене [4, с. 444-445]. Однако в ноябрьской 1923 г. «Сводке сведений по Германии» А.А. фон Лампе об аресте Гитлера сообщено кратко: «Хитлер был арестован без сопротивления на вилле около Штаффельзее...» [7, Оп.1 Д.13 Л.274]. Никаких указаний на дачу В.В. Бискупского нет.

Тем не менее поражение национал-социалистов создало благоприятную почву для дискредитации В.В. Бискупского. Эту задачу выполнили монархические организации, подчиненные ВМС. Легитимно-Монархический Союз встал на защиту В.В. Бискупского, в январе 1924 г. специальным «Циркуляром» руководство движения опровергло предъявляемые генералу обвинения: «Временный Комитет Русского Легитимно-Монархического Союза считает своим долгом оповестить о следующей провокации, жертвой которой за последние дни едва не сделался один из активнейших деятелей легитимно-монархического движения генерал-лейтенант Василий Викторович Бискупский.

Воспользовавшись известными событиями 9 ноября 1923 г., противники нашего движения с разных сторон направили в Баварские административные учреждения доносы на ген[ерала] Б[искупского], следствием чего 28 ноября 1923 г. В. Бискупский получил предписание в 48 час[ов] срок покинуть пределы Баварии.

Генерал обжаловал это распоряжение в высшие Баварские инстанции и просил назначить специальное расследование. В итоге оказалось, что доносы, поступившие в большом количестве, шли из трех источников:

1. от кругов, близких к советской миссии в Берлине.
2. от польских политических организаций и
3. в наибольшем количестве от кругов, солидаризирующихся с Высшим Монархическим Советом.

Генерал Бискупский обвинялся в следующих взаимно исключаящих друг друга преступлениях: по заявлению одних Б[искупский] являлся агентом французского генерального штаба и

сотрудником ультра-масонов, по словам других - агентом польского штаба, по утверждениям третьих - агентом большевиков и германского генерального штаба.

Вполне понятно, насколько оказалось легким все эти вздорные обвинения опровергнуть (в настоящее время высылка отменена)...» [6, Оп.1 Д.11 Л.109].

Неожиданную активность в выявлении «советского следа» в работе В.В. Бискупского проявили монархисты Ниццы: «На одном монархическом собрании приверженцев ВМС в Ницце один из членов названного Совета, всячески выставляя в неприглядном свете деятельность Б-ского и называя ее провокационной, утверждал, что на убитом 9 ноября 1923 г. в Мюнхене М.Ф. Шейбнер-Рихтере, являющемся со времени Рейхенгалльского съезда идейным единомышленником ген[ерала] Б-ского, были найдены документы, уличавшие в причастности к большевикам, и что по этому поводу у местных властей имеется обильный материал, по расследованию коего обнаружилось, что убитый действовал в интересах советского правительства» [6, Оп.1 Д.11 Л.109 об].

Успешно избежав судебного преследования и заключения, В.В. Бискупский был вынужден целиком сосредоточиться на легитимной работе. Период с 1924 по 1936 г. можно считать чисто «монархическим» в его деятельности. Горизонты работы были сужены и находились в сфере монархической русской эмиграции и германских монархистов.

В.В. Бискупский получил от Виктории Федоровны письменные рекомендации на начало переговоров с руководителями германского монархического движения. Хотя во время личной встречи в Дорне (Голландия) с отрекшимся от престола императором Вильгельмом II и крон-принцем Вильгельмом было достигнуто соглашение о совместной работе, пункты о материальной помощи легитимистскому движению саботировались лидером партии в Германии графом Гугенбергом, и только в 1931 из партийных сумм была выделена денежная субсидия на издание легитимистских газет [5, с. 83-84]. С другой стороны, А.А. фон Лампе в разговоре с генералом в М. Гофманом июне 1926 г. отметил существенное охлаждение в немецких военных кругах к В.В. Бискупскому: «С Кобургом и Бискупским он, по-видимому, не в ладах, о последнем говорит, что тот слишком тянется к деньгам» [7, Оп.1 Д.25 Л.66].

Потерпев поражение на фронте внутригерманской политической борьбы, В.В. Бискупский решил переключиться на «подрывную работу» против СССР. Он вступил в контакт с «сотрудниками» советского «Лесного треста», агентами ИНО-ОГПУ - полковником В.Г. Орловым и Де Роберти. Они сумели убедить В.В. Бискупского в наличии в СССР крупной монархической организации, ставившей своей целью монархический переворот и возведение на престол Кирилла Владимировича [5, с. 90-91]. В.В. Бискупский воспринял «монархическую организацию» всерьез. В 1926 г. он организовал свидание Кирилла Владимировича и Виктории Федоровны с В.Г. Орловым, однако никаких последствий для легитимистского движения это свидание не имело. Г.К. Граф отмечал в мемуарах особенности «подпольной работы» В.В. Бискупского: «...Бискупский продолжал верить Орлову. Тот дал ему книгу по лесоводству, и по ней мы шифровали письма ему для сообщения информации. Это мы и делали, но то, что мы ему сообщали, никакой цены не имело» [5, с. 91]. В отличие от Организации национальных террористов А.П. Кутепова, легитимисты ограничивались контрабандной заброской на территорию СССР «императорских манифестов». Г.К. Граф отметил, что В.В. Бискупский был фактически отстранен от реальной работы в СССР. Говоря о контрабандистах, он отметил: «Имена лиц, которыми мы пользовались, конечно, мы никогда не сообщали Орлову, да и Бискупский их не знал, потому что ему незачем было это знать» [5, с. 142].

Разоблачения «Треста» Э.О. Опперпутом в рижской газете «Сегодня» (в сентябре 1927 г.) не поколебали уверенности В.В. Бискупского в наличии серьезной легитимистской организации в СССР. Он продолжил встречи с В.Г. Орловым, и только похищение в Париже А. П. Кутепова агентами ИНО-ОГПУ в январе 1930 г. окончательно убедило его в том, что «Лесной трест» - советская провокация.

Внутри же легитимистского движения противником В.В. Бискупского в 1927 г. выступил Союз Русских Государевых Людей (СРГЛ) имени великой княжны Киры Кирилловны под руководством полковника Г.И. Дементьева. Традиционным обвинением монархических организаций были обвинения в наличии «средостения» вокруг царя, ограждающего его от общения с народом. Не избежал обвинений в принадлежности к «средостению» и В.В. Бискупский. В письме заместителю полковника Г.И. Дементьева полковнику А.В. Цыгальскому он даже вынужден был, оправдываясь, обозначать распределение функций при «Дворе»: «...согласно желанию Е.В., отрасли распределены между Его сотрудниками так: работа внутри страны, внешняя политика, отношения с иностранцами и добыча средств на вышеупомянутую деятельность лежит на мне. Организация законопослушных сил, отношения с ними, подготовка актов и приказов Е.В., регистрация корреспонденции и сношений Е.В. лежит на канцелярии, т.е. на Г[арольд]К[арлович]Г[раф]. На эту отрасль работы Е.В. тратит собственные средства. Пропа-

ганда в прессе, ведение "Оповещений", доклады по делам Государева Сопещения лежит на редакторе "Оповещений" [Г.В. Немирович-Данченко]. И, наконец, лично при Е.В. состоит В[ладимир]П[етрович]М[ятлев]» [6, Оп.1 Д.3 Л.93].

В.В. Бискупский, в свою очередь, обвинил руководство СРГЛ в интригах, которые погубили Российскую Империю, а теперь могли погубить и дело восстановления монархии: «Я прошу Вас во всех случаях всем напоминать, что многочисленные и сильнее враги наши знают наши слабые стороны и всегда успешно использовали слабости русских националистов, искусно внося раздор в ряды их на почве личных самолюбий, честолюбий, склонности к интригам и неспособности к организованной дисциплинированной групповой работе. Эти основные недостатки наших соотечественников уже привели к гибели России. На них главным образом зиждется спокойное существование большевиков до сих пор и господство их против воли 99% населения.

На том же основании - дробление эмиграции и тот факт, что она, несмотря на свою колоссальную численность, является величиной в счет не идущей почти» [6, Оп.1 Д.3 Л.77-77 об].

В переписке с СРГЛ В.В. Бискупский попытался умерить амбиции руководства организации, ссылаясь на основной тезис легитимистского движения о слабости эмигрантских сил, по сравнению с внутренними силами, в деле восстановления монархии в России: «...общая обстановка так складывается, что роль эмиграции в деле восстановления Родины будет весьма незначительная и, во всяком случае, не выйдет из рамок значения как резерв культурных сил, из коего, по мере надобности, Россия будет черпать нужных ей работников. Как сила организованная, могущая претендовать на управление страны, она не существует и должна быть сброшена со счетов в этом смысле. Внутри страны не по дням, а по часам растут, крепнут и все более организуются национальные силы, кои придут на смену интернационалу. В их понятии русский национализм не отделим от монархического легитимизма, и это является причиной моей уверенности конечного успеха нашего дела, наперекор всем замыслам иностранцев и вопреки всем глупостям эмиграции. Этим прошу объяснить себе мое непонимание для многих наших единомышленников и друзей равнодушие ко всем интригам, настроениям и раздорам среди эмигрантской части законопослушного движения: не умели организовать, не нашли в себе жертвенности, чтобы свои интересы подчинить общему благу, не можем быть сплочены - тем хуже для нас: не будем играть роли в будущей императорской России или, во всяком случае, в первых ее рядах. Что посеешь, то и пожнешь. Однако от этого дело спасения России не страдает и, в худшем случае, лишь немного отсрочится, и это в историческом масштабе играет незначительную роль» [6, Оп.1 Д.3 Л.90-90 об].

В.В. Бискупский предпринял бесплодные попытки перенаправить активность СРГЛ в традиционное для многих монархистов русло поиска «масонского следа». В октябре 1927 г. он писал полковнику А.В. Цыгальскому: «...я должен по этому поводу Вам сообщить, что на последнем мировом масонском съезде в Белграде в прошлом году было принято решение насчет русской монархической эмиграции /.../ развал нашей монархической эмиграции не случаен» [6, Оп.1 Д.3 Л.93 об].

Так и не достигнув компромисса с СРГЛ, В.В. Бискупский стал одним из инициаторов роспуска организации в январе 1928 г.

Деятельность В.В. Бискупского в замкнутой атмосфере русской монархической эмиграции привела к измельчанию масштаба работы. В этом смысле изобретение легитимистами подложных «писем Миллера» (как правило, это были якобы «директивы» генерал-лейтенанта Е.К. Миллера с требованием предоставления шпионской информации в пользу французского Генерального штаба) стало определенным новшеством.

В 1925 г. В.В. Бискупский попытался ликвидировать военную миссию П.Н. Врангеля в Германии под руководством А.А. фон Лампе. В апреле 1925 г. по материалам подброшенных «писем Миллера» берлинская полиция провела обыск в Управлении Красного Креста и Бюро русских беженцев доктора С.Д. Боткина, обвинения в шпионаже одновременно в пользу Франции, Польши и даже Советской России были выдвинуты против А.А. фон Лампе. Провокация в Берлине привела к серии громких заявлений депутата Прусского ландтага Э. Кенкеля (фракция Национальной партии графа Куно Вестарпа), многочисленные статьи и судебные иски почти на год парализовали работу ведомства А.А. фон Лампе.

Расследование, проведенное А.А. фон Лампе, выявило, что, наряду с официальным Берлинским представительством Кирилла Владимировича под руководством сенатора А.В. Бельгарда, активно действовали сомнительные с моральной точки зрения личности - капитаны И.К. Истомина и С.А. Черкасов. Донос задевал А.В. Бельгарда, с которым у В.В. Бискупского был тяжелейший конфликт на почве разделения полномочий по руководству легитимистскими организациями в Германии. Дальнейшее совместное расследование А.А. фон Лампе и А.В. Бельгарда

привело в октябре 1925 г. к В.В. Бискупскому как основному организатору провокации и травли противников [7, Оп.1 Д.22 Л.13].

Отзвуки давнего конфликта прозвучали в письме В.В. Бискупского 1927 г. председателю СРГЛ полковнику Г.И. Дементьеву: «Прошу не быть в претензии, что я подписываю свои письма так, как это сделано выше. Эта система мною проводится во всей моей переписке с тех пор, как подписи мои были перехвачены и сфотографированы. В результате чего было несколько серьезных подлогов» [6, Оп.1 Д.3 Л.77 об].

Однако никакие конфликты как внутри легитимистского движения, так и с другими эмигрантскими организациями не поколебали положения В.В. Бискупского при «Дворе» Кирилла Владимировича. К концу 1920-х годов он был произведен в генералы от кавалерии по Корпусу Императорской Армии и Флота, имел репутацию «верховного визиря» и фактически руководил легитимистскими организациями в Германии.

При этом Г.К. Граф отмечал в мемуарах: «Бискупский продолжал поддерживать связь с национал-социалистами, в будущее которых крепко верил» [5, с. 84]. В 1929 г. В.В. Бискупский направил в новую резиденцию Кирилла Владимировича - французский Сен-Бриаак - корреспондента пронацистской газеты «Нейосте Мюнхенер Нахриттен» барона фон Энгельгарда. Говоря о перспективах НСДАП, Кирилл Владимирович заявил, что «...он внимательно наблюдает за развитием этого движения и ему кажется, что оно будет иметь большой успех» [5, с. 205].

В 1931 г. В.В. Бискупский стал инициатором пересмотра базовой установки легитимистов, согласно которой ставка делалась в основном на внутреннее восстание в СССР. В беседе с Г.К. Графом он заявил, что в свете скорого прихода нацистов к власти в Германии, невозможности восстания в СССР из-за сталинского террора и апатии населения необходимо переориентироваться на поддержку интервенции и, прежде всего, национал-социалистической Германии против СССР [5, с. 266].

Приход НСДАП к власти в январе 1933 г., естественно, приветствовался В.В. Бискупским. Однако весной 1936 г. он был неожиданно арестован по доносу и обвинению в организации покушения на жизнь фюрера. Оказавшись в отчаянном положении, после двухмесячного заключения в криминальной тюрьме Мюнхена В.В. Бискупский обратился за содействием к Кириллу Владимировичу в Сен-Бриаке. Кирилл Владимирович написал личное письмо Гитлеру, прося ускорить следствие по делу генерала и дав ему самую лестную характеристику. Великий князь получил ответ из Канцелярии фюрера о начале следствия, и вскоре В.В. Бискупский был выпущен из тюрьмы с последующим назначением на должность начальника УДРЭ в Германии. Сам генерал считал свое освобождение и назначение следствием письма Кирилла Владимировича Гитлеру [5, с. 304-305].

Серьезным ударом для В.В. Бискупского стала смерть в августе 1936 г. Виктории Федоровны. Несмотря на формальную «непартийность», он прибыл на похороны в Кобург. В мемуарах Г.К. Граф отметил: «...он продолжал считать себя верноподданным Государя» [5, с. 305]. В беседе с Кириллом Владимировичем он заявил: «...Германия III рейха видит своей целью уничтожение коммунизма. И тогда возникнет вопрос о восстановлении монархии во главе с законным главой династии. Так что, в принципе, отношение нацистского к русскому легитимному движению благожелательное, но не может ничем проявляться, чтобы не портить отношения с Советами» [5, с. 304].

Однако уже весной 1938 г. В.В. Бискупский прибыл на свадьбу великой княжны Киры Кирилловны и Луи-Фердинанда Прусского в Аморбах далеко не в радужном настроении. Его оценка перспектив монархического движения резко изменилась. О перспективе монархического строя в Германии думать не приходилось, о чем он прямо заявил Г.К. Графу: «Бискупский считал, что в данный момент вопрос восстановления монархии в Германии не может считаться актуальным. "Наци" создают свой рейх, а не монархический» [5, с. 319].

Не менее серьезной потерей для В.В. Бискупского стала смерть Кирилла Владимировича в октябре 1938 г. Он вновь прибыл на похороны в Кобург. Перспектива восстановления монархии в России виделась ему еще более туманной: «Бискупский откровенно сказал, что если он прежде был глубоко убежден, что национал-социалистическая Германия явится идейным врагом коммунизма, то теперь наблюдается рост шовинизма в Германии. Он должен признать, что если Германия вступит в борьбу с Советской Россией, что очень вероятно, и окажется победительницей, то она, прежде всего, использует свою победу в немецких национальных интересах. При этом Бискупский прибавил, что так или иначе современная Германия будет стремиться свергнуть Советское правительство, а никакая другая страна во всем мире в это не захочет влутываться и по своему военному положению не в состоянии этого сделать. Поэтому нам все же выгодно иметь поддержку Германии, но мы не можем изменить ее замыслов. Кто знает, если Россия станет опять Россией, то есть восстановится монархия, то национальная власть сможет восстановить ее мощь и границы» [5, с. 346].

Перспективы самого В.В. Бискупского остаться в легитимистском движении были определенно отрицательные. Он никогда не был близок к наследнику престола великому князю Владимиру Кирилловичу. Несамостоятельность наследника вынудила В.В. Бискупского на весьма нелестный разговор с великим князем Дмитрием Павловичем, который оказался на положении фактического «регента» при Владимире Кирилловиче после смерти отца. Встреча продолжалась более двух часов, ее полное содержание стало известно Г.К. Графу только в 1947 г. из беседы с профессором К.К. де Грюнвальдом, который показал ему стенограмму переговоров. В разговоре с великим князем В.В. Бискупский предпринял последнюю отчаянную попытку сближения с Германией, предложив династический союз Гогенцоллернов и Романовых путем заключения брака Владимира Кирилловича с дочерью кронпринца Вильгельма Цецилией (внучкой императора Вильгельма II). Генерал предлагал перевести Владимира Кирилловича на обучение в юнкерское училище в Потсдам. По его мнению, совместными усилиями Романовых и Гогенцоллернов можно было добиться для великого князя поста гетмана Украины в случае войны Германии с СССР [5, с. 345].

В.В. Бискупский не нашел понимания у старших на тот момент Романовых (великие князья Дмитрий Павлович, Борис Владимирович и Андрей Владимирович), которые неожиданно встали на позицию «советской монархии» и некоммунистического «национал-патриотизма», приняв идеологическую платформу лидера «Союза младороссов» А.Л. Казем-Бека. Генерала В.В. Бискупского буквально вытолкали из руководства легитимистского движения.

Последняя встреча Г.К. Графа с В.В. Бискупским состоялась в Берлине в июле 1939 г., перед началом Второй мировой войны. В разговоре со старым коллегой по движению генерал был вежлив, однако ничто не говорило о его тогдашней привязанности к движению: «...Бискупский в своих разговорах был более сдержан, чем когда-либо. Он всегда оправдывался, что при назначении его обязали быть непартийным в русском отношении, поэтому он не считает себя вправе слишком интересоваться легитимным движением, но все его симпатии продолжают быть на стороне этого движения» [5, с. 347].

Начало войны Германии против СССР в 1941 г. В.В. Бискупский безусловно, приветствовал, однако, зная нацистское руководство изнутри, не заблуждался по поводу последовательности применения нацистской расовой доктрины. Тем не менее, с 1942 г. ведомство В.В. Бискупского вело работу по вербовке русских эмигрантов во вспомогательные части вермахта. Поражения вермахта 1943-1944 гг. не оставили у него иллюзий о перспективах войны Германии против СССР. О последних годах жизни В.В. Бискупского Г.К. Граф лаконично сообщил: «Под воздействием пережитых волнений и напряжений первых лет войны в 1944 г. Бискупского разбил паралич, а в 1945 г. он умер в Мюнхене» [5, с. 393]. Смерть спасла его от выдачи союзниками и судебного преследования со стороны советских властей. В заключение следует отметить, что его жизнь и смерть в эмиграции во многом символичны для деятелей ее «первой волны»: он начал свою деятельность с поддержки нарождающегося нацизма и умер одновременно с гибелью III Рейха.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Цурганов Ю.С. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. - М., 2001.
2. Млечин Л.М. Адольф Гитлер и его русские друзья. - М., 2006.
3. Шульгин В.В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. - М., 2002.
4. Лакер Уолтер. Россия и Германия. Наставники Гитлера. - Вашингтон, 1991.
5. Граф Г.К. На службе Императорскому Дому России. 1917-1941: Воспоминания. - СПб, 2004.
6. Государственный Архив Российской Федерации (далее - ГА РФ) Ф.5763.
7. ГА РФ. Ф.5853.
8. Европейский монархический заговор // Воля России. Прага. - 1920. - 7 дек.
9. Монархисты за работой // Воля России. Прага. - 1920. - 7 дек.
10. Европейский монархический заговор. Документы // Воля России. Прага. - 1920. - 24 дек.

REFERENCES

1. Tsurganov Ju.S. Neudavshiy revansh. Belaya emigratsiya vo Vtoroy mirovoy voyne [Failed revenge. White emigration in the Second World War]. M., 2001.
2. Mlechin L.M. Adolf Hitler i jego russkije druzjja [Adolf Hitler and his Russian friends]. M., 2006.
3. Shulgin V.V. Posledniy ochevidetz: Memuari. Ocherky. Sni. [The last eyewitness. Reminiscences. Essays. Sleeps]. M., 2002.
4. Laquer Walter. Rossia i Germania. Nastavniki Hitlera. [Russia and Germany. Hitler's teachers]. Washington, 1991.
5. Graf G.K. Na sluzhbe Imperatorskomu Domu Rossii. 1917-1941: Vospominaniya. [On duty of Emperor House of Russia. 1917-1941: Reminiscences]. SPb, 2004.
6. Gosudarstvenniy Archiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF). [The State Archive of Russian Federation]. F.5763 [Fund 5763]

7. Gosudarstvenniy Archiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [The State Archive of Russian Federation]. F.5853 [Fund 5853]
8. Volya Rossii. Praha. 7 dekabrya 1920 g. «Evropejskiy monarkhicheskiy zagovor». [Freedom of Russia. Prague. 7 December 1920. «European monarchist conspiracy»].
9. Volya Rossii. Praha. 7 dekabrya 1920 g. «Monarkhisti za rabotoi». [Freedom of Russia. Prague. 7 December 1920. «Monarchists in the work»].
10. Volya Rossii. Praha. 24 dekabrya 1920 g. «Evropejskiy monarkhicheskiy zagovor. Documenti». [Freedom of Russia. Prague. 24 December 1920. «European monarchist conspiracy. Documents»].

Информация об авторе

Серегин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, Институт дополнительного образования, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия
aleksseregin@yandex.ru

Получена: 22.12.2016

Для цитирования статьи: Генерал В.В. Бискупский в движении монархистов-легитимистов. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 1. Часть 1. с. 79-88.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-79-88.

Information about the author

Aleksandr V. Seregin, Candidate of Historical Sciences, Institute of additional education, Russian State University for Humanities, Moscow, Russia
aleksseregin@yandex.ru

Received: 22.12.2016

For article citation: Seregin A.V., General V.V. Biskupsky in monarchist-legitimist movement. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 1. Part. 1. Pp. 79-88.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-79-88. (in Russian)